

Российская идеология и общеобразовательная школа: об идеологических основах стандарта школьного образования

М.Б. Бабинский

В приготовлении человека к взрослой жизни можно выделить два аспекта: сущностный (соответствие природе человека) и перспективный (соответствие складу эпохи). В статье цикла под названием «Человек: бытие и приготовление» (НО-6) предметом был избран сущностный аспект становления школьника. В данной статье внимание переключается на аспект перспективный. Речь пойдёт о человеке, востребуемом эпохой.

Человек, востребуемый эпохой

Понятие «дуализм природы человека» служит ключом к постижению диалектики хода человеческой истории. Движение цивилизации осуществляется в определённом ритме. Важнейший ритмообразующий фактор — соотношение двух полюсов существования человека, двух миров его. Эпоху, которая будет подразумевать приоритет животного-морально-социального полюса и объективного мира человека, обозначим понятием «эпоха социального склада». А эпоху, для которой характерен приоритет духовно-нравственно-индивидуального полюса и субъективного мира человека, назовём эпохой индивидуального склада.

Смысл эпохи индивидуального склада определяется на основе понятия «одухотворённость существования человека». На передний план выдвигаются содержательно-качественные параметры человеческого бытия. По этой причине человек востребуется в своей неповторимости, а важнейшей сферой его жизни становится духовная. Господствующая модель бытия — Человек разумный. Способы решения задач эпохи индивидуального склада предоставляются искусством, а в общеметодологическом аспекте — философией идеалистического толка.

Смысл эпохи социального склада определяется понятием «справедливость общественного бытия». Приоритет формально-количественного параметра жизни обуслови-

вается бытием отдельного человека как социального существа. По этой причине человек востребуется преимущественно в своей животно-социальной типичности, важнейшими сферами его жизни неизбежно становятся материальная и гражданская. Массово распространяется существование неодухотворённое. Господствующая модель бытия — Человек рассудочный. Способы решения задач эпохи социального склада предоставляются политэкономией, а в общеметодологическом аспекте — философией материалистического толка, к которым в соответствующих областях тоже переходит приоритет.

Ритмический характер движения цивилизации можно проиллюстрировать следующим фрагментом её истории. Если Возрождение принадлежит к числу эпох индивидуального склада, то классицизм и Просвещение, наоборот, — типичные эпохи социального склада. В романтизме вновь выходит вперёд индивидуальное начало.

Черты эпох отчётливо проступают в энциклопедических статьях: «Характерной чертой классицизма как направления культуры явилось преобладание пафоса разума, рассудка. Противопоставление разума и чувства, долга и влечения, общественного и личного. В этом отношении классицизм противостоял культуре Ренессанса, воспринимая свойственное этой последней стремление к раскрепощению сил индивида как нечто неприемлемое, как то, что должно быть преодолено благодаря утверждению общего над личным»¹. В том же ключе трактуется и пафос эпохи Просвещения.

Об эпохе романтизма говорится следующее: «Романтизм явился как бы высшей точкой антипросветительского движения, прокатившегося по европейским странам; его основная социально-политическая предпосылка — разочарование в буржуазно-позитивистской цивилизации. В социальном, промышленном, политическом и научном прогрессе, принёсшем новые контрасты и антагонизмы, а также «дробление», нивелировку и бездуховность личности... В противовес нивелирующему рассудку просветителей с их предпочтением «общего», «типичного», детерминированного, романтики провозглашают суверенность и самоцельность отдельной личности, свободу воли»².

Понятие о двух родовых эпохах, попеременно сменяющих друг друга в движении цивилизации, позволяет дополнить концепцию двух моделей бытия человека. В первую очередь постановкой вопроса об обеспечении единства бытия. И на самом деле: как и любая другая система, жизнедеятельность человека не может основываться на двух моделях одновременно. Одной из них всегда отдаётся предпочтение (приоритет), за счёт чего и образуется единая в своей основе система.

Так, в эпоху социального склада приоритет принадлежит модели Человек рассудочный, выбор падает на существование неодухотворённое. Отличительная черта эпохи индивидуального склада — как раз одухотворённость, когда приоритетной становится модель Человек разумный.

¹ Краткая литературная энциклопедия. Том 6. М., 1971. С. 372.

² Там же.

Но каким бы ни был конкретный выбор человека на пороге взрослой жизни, в школе ему непременно, со всей принципиальностью должно быть гарантировано право овладеть обеими моделями бытия. Поскольку именно этим обусловлено наличие у него такого наиважнейшего качества существования, как гармоничность.

Подытоживая, можно наметить следующие четыре главных вида бытия человека:

- неодухотворённое дисгармоническое;
- неодухотворённое гармоническое;
- одухотворённое гармоническое;
- одухотворённое дисгармоническое.

Примечание гносеологического порядка

Взаимоотношения между противоположными сторонами диалектического единства предопределяются тем, что какая-то одна из них всегда доминирует. Это доминирование может быть гармоническим, т.е. протекать во взаимодействии с другой стороной, с признанием целесообразности самого её существования. Иной вариант — дисгармонический — предполагает игнорирование другой стороны.

О гармоническом варианте доминирования говорят обычно как о приоритете одной стороны единства противоположностей над другой. Когда же доминирование одной из сторон переходит некоторую известную черту, является потребность ставить вопрос уже о воинствующем, дисгармоническом доминировании.

Доминирование в форме приоритета (естественно, когда это согласуется с логикой движения цивилизации, желательно. Воинствующее доминирование ведёт к односторонности в идеологии. В советские времена таким доминированием являлась идеология тоталитаризма как синтез двух воинствований: коллективизма и материализма.

Апология принципа коллективизма отодвигала духовно-нравственно-индивидуальный полюс человека и его субъективный мир на второй план. Всячески заострялся вопрос об их полной бессмысленности и бесполезности. Точно такими же оказались претензии воинствующего материализма.

Конкретизация двух родовых моделей бытия в отдельные виды зависит от принятой в стране идеологии. Воинствующий материализм коллективистского толка ориентирует на дисгармонический вид неодухотворённого бытия. Материализм, связанный с ценностями гуманизма, — на гармонический вид неодухотворённого бытия. Гуманизм, уравновешенный ценностями коллективизма, — на гармонический вид одухотворённого бытия. Воинствующий гуманизм — на дисгармонический вид одухотворённого бытия.

В эпоху социального склада оптимальный вид бытия — второй. В эпоху индивидуального склада — третий. В первом и четвёртом вследствие чрезмерного звучания одной из моделей бытия органическая взаимосвязь с другой моделью отсутствует.

Предложенные выше критерии могут быть использованы для более дифференцированной характеристики склада эпохи.

Воинствующий материализм коллективистского толка ведёт к эпохе социального склада дисгармонического типа. Материализм, связанный с ценностями гуманизма, — к эпохе социального склада гармонического типа. Гуманизм, уравновешенный ценностями коллективиз-

ма, — к эпохе индивидуального склада гармонического типа. Воинствующий гуманизм — к эпохе индивидуального склада дисгармонического типа.

Понятия «дуализм природы», «две модели и четыре вида бытия человека» лежат в основе того нового взгляда на человека, из которого следует исходить. Сводя ли счёты с нашим ближайшим прошлым или пролагая пути в наше ближайшее будущее. В том числе и в школьном стандарте.

Человек, который был востребован эпохой XX века

В целом склад эпохи XX века следует определить как социально-технократический (две мировые войны, колониальная система, Октябрьская и другие социальные революции, покорение космоса, компьютеризация и т.д.).

Для той сферы человеческого существования, что организуется вокруг лозунга социальная справедливость, основополагающим служит принцип коллективизма. При тоталитаризме его звучание достигало степени фортиссимо. Что и привело к отмене самой постановки вопроса о какой бы то ни было сбалансированности с индивидуальным началом человеческого существования. Тоталитаризм не мог привести людей ни к чему иному, кроме как к дисгармоническому варианту неодухотворённого бытия.

Несмотря на столь негативный аспект, этот вид бытия нисколько не отменял высокого социального смысла и гражданского величия простых советских строителей нового мира:

По небу тучи бегают,
Дождями сумрак сжат,
под старую телегою
рабочие лежат.

*И слышит шёпот гордый
вода и под и над:
«Через четыре года
здесь будет город-сад!»*

В.В. Маяковский, несомненно, прав: в гражданской сфере жизни строители социализма, действительно, были людьми почти что святыми.

М. Горький, как известно, не питал иллюзий в отношении народа, из которого вышел. Однако, перебрав его слабости, заканчивает он свою характеристику на несомненном мажоре: «в конечном счёте, это талантливый народ».

XX век всецело подтвердил правильность такой оценки. По части освоения социальной проблематики, ключевой для эпохи XX века, советский народ достойно зарекомендовал себя не только на войне, но и в мирной жизни.

Иное дело, что общие результаты этой работы оказались неутешительными. Однако вина за обвал социализма целиком лежит на тех, кто взялся этой работой руководить. Кстати сказать, идея социальной справедливости, в том числе и в марксистском её истолковании, оказалась столь могучей, что даже в искажённом виде заключала в себе ценность несомненную, определившую собой смысл жизни поколений советских людей.

Человек, востребуемый эпохой XXI века

После крушения советского строя возникла задача борьбы с идеологией тоталитаризма.

Предстояло, прежде всего, уменьшить звучание принципа коллективизма посредством возрастания роли индивидуальной стороны человеческого существования. Точкой опоры был избран весьма органичный для буржуазной идеологии принцип индивидуализма. Сейчас мы наблюдаем его триумфальное шествие по нашей стране. Социологи констатируют: в сегодняшней России невероятная слабость солидарности, сотрудничества, кооперации, взаимопомощи.

Факт, что и говорить, поразительнейший! Ведь речь идёт о стране, ещё 30 лет назад бывшей одним из бастионов коллективизма на Земле! Но, как видим, — всё течёт, всё изменяется. Можно поздравить постсоветских идеологов с бесспорным успехом: индивидуализм ниспроверг то чрезмерное доминирование коллективизма, которое было характерно для идеологии и уклада российской жизни в течение последних полутора веков. Ну что ж, чем-то искоренять тоталитаризм надо было!

Другой объект атак для постсоветских идеологов — воинствующий материализм. Наиболее естественной опорой для разрушения его, бесспорно, являлась та часть западной идеологии, которая развивала традиции европейского гуманизма. В области философской мысли, к примеру, это была концепция, альтернативная материализму, — идеализм. Следовало, основываясь на понятии дуализма природы человека, поставить вопрос о принципиальной равноценности обеих философских традиций. К сожалению, подобного сделано не было. Постсоветская идеология выбрала путь наименьшего сопротивления. Против воинствующего материализма она выставила тот же самый материализм, представленный в таких течениях современной идеологии Запада, как глобализм, постиндустриальное общество, информационное общество. Общим знаменателем всех этих концепций выступает прагматический интеллектуализм. Органически связанный с таким характерологическим признаком эпохи XX века, как технократизм, и новейшим символом своим имеющий нанотехнологии.

Таким образом, с целью атаки на воинствующий материализм постсоветские идеологии, фактически прибегли к обычной рокировке. С одного характерологического признака XX века (социального) акцент был перемещён на другой (технократический). Но ориентация российской идеологии осталась материалистической. Только с уклоном уже не в социальность, а в технократизм. Так что для восстановления той сферы жизни людей, что в наибольшей степени пострадала при тоталитаризме — духовной, — предпринятая рокировка ровным счётом ничего не дала.

Как же можно поименовать тот идеологический продукт, что пришёл на смену воинствующему материализму коллективистского толка? Я назвал его прагматическим интеллектуализмом индивидуалистического толка.

Постсоветской идеологии так и не удалось разрешить главной своей задачи: обеспечить переход от дисгармонического вида бытия к гармоническому. Вероятно, почувствовав шаткость индивидуалистической опоры, постсоветские идеологи попробовали что-то отыскать для её укрепления. С этой целью было выдвинуто понятие инновации и производящей её деятельности. (По-русски эта деятельность называется творчеством и органически связана с индивидуальностью, субъективным миром человека.) Расчёт вполне очевиден: перевести индивидуализм на степень индивидуальности.

Правда, продвижение к этой цели осуществлялось и осуществляется с постоянной оглядкой на буржуазное делячество. Трактовка ключевого понятия «инновация» производится с акцен-

том на результат, а не на процесс инновационной деятельности, формалистически, в отвлечении от её творца. Образцовые прецеденты, в числе которых фигурировали Япония или Южная Корея, недвусмысленно свидетельствовали, что предпринималась подмена: производства инноваций как таковых внедрением уже существующих инноваций. Во главу угла ставились экономические выгоды, коммерческий успех. Ну, а отдельный человек с его неизбежной проблемой полноценности бытия? Где ж его искать?

В нашей официальной идеологии продуктивный вид деятельности фактически подменяется репродуктивным. Современная российская идеология дегуманизирована не в меньшей степени, чем некогда советская. Главным видом человеческого бытия в России остаётся неодоухотворённый, дисгармонический.

* * *

Отчего ж в постсоветской России не сработала идеология буржуазного Запада? Причина в различиях, предопределяемых несходством исторических путей, пройденных Россией и Западной Европой. Дело в том, что нашей национальной культуре чужд опыт, обретенный народами Западной Европы в такие эпохи, как Ренессанс или романтизм, где светская идея одухотворённого существования ценилась выше других и входила в плоть и в кровь нации, чтобы служить будущим поколениям своеобразной прививкой, как против тоталитаризма, так и против индивидуализма.

Я не хочу сказать, что явлений ренессансной культуры не было в России вовсе. Между романом Ф. Рабле о Пантагрюэле и русскими сатирическими повестями XVII века, к примеру, нетрудно установить генетическое сходство. Однако в общем и целом мы вряд ли погрешим против истины, если скажем, что в своей светской форме отечественная духовность уступает западной. По всей видимости, исторически сложилось так, что гражданская сторона жизни занимала наших предков куда больше светско-духовной. А уж в XIX и XX веках социальность и вовсе сделалась тем голосом, который выделял Россию в полифоническом хоре цивилизации.

Вот и сегодняшний разгул индивидуализма в нашей стране прямо объясняется тем, что в нас нет генной памяти, присущей западным народам, этой прививки против буржуазного индивидуализма.

Теперь авторы знаменитого сборника «Вехи» (1909 г.) могут спать спокойно. Хотя, положим, они не имели в виду нынешний разгул индивидуализма, а идею свою, напротив, связывали с обосновываемой в идеализме индивидуальностью, однако постсоветские идеологи оказали им огромную услугу. Организовав, наконец, реализацию веховского призыва насчёт устранения воинственности коллективизма и материализма.

Между тем за XX век наш народ обрёл ценнейшую привычку жить со смыслом. Да, руководство страны частично и цинично передёрнуло этот смысл, подгоняя под уровень собственных возможностей. Но для подавляющей массы народа это был реальный смысл, а не фикция.

Обвал, произошедший у нас в конце XX века, привёл к обрыву того смыслового проводника, по которому мы существовали в последних полтора века, — идея социальной справедливости. Теперь, по прошествии двадцати постсоветских лет, стало совершенно ясно: ей не удалось составить конкуренции идее буржуазного потребительства. Что ж удивительного: у людей, которые в XX веке привыкли жить со смыслом, идеология бесхитростного обывательского существования никакого восторга не вызывает.

Особенность идеологии прагматического интеллектуализма индивидуалистического толка в том, что она создана для разрушения, а не для созидания. Для вычищения авгиевых конюшен тоталитаризма. Но задача эта, как уже отмечалось, решена. Чрезмерность коллективизма победоносно нейтрализована индивидуализмом. Установилось своего рода равновесие. Но равновесие внешнее, искусственное, а не внутреннее, органичное. Поскольку взаимодействие социального и индивидуального в человеке не носит у нас органического, внутреннего характера, Россия должна сосредоточиться на вполне эксклюзивном и современном решении этой проблемы. Это обстоятельство опять будто бы силком выпихивает нашу страну в авангард решения цивилизационных проблем. Теперь уже XXI века. Потому что сегодня в России вновь революционная ситуация. Только уже в другой сфере человеческого бытия: не в социальной, а в индивидуальной. России сейчас как воздух необходим опыт светского одухотворённого гармоничного бытия.

Современным российским идеологам, на мой взгляд, недостаёт горьковской веры в талантливость собственного народа. Они испытывают скепсис в отношении того, что одухотворённость существования может сделаться нашей национальной идеей.

Человек, востребуемый эпохой XXI века: всемирный масштаб

Каким же ему быть — складу эпохи XXI века? Приняв во внимание ритмический характер движения цивилизации, оттолкнёмся от склада века предшествующего. XX век был социально-технократическим. Пафос эпохи заключался в приобщении к цивилизации всё большего количества людей.

В XXI веке настанет черёд собирания плодов, созревших в XX столетии. Цивилизация стоит на пороге принципиально иной по складу своему эпохи, где на переднем плане маячит целостная человеческая личность, готовая синтезировать в себе такое качество жизни, которого ещё не видывала наша планета. Логика движения цивилизации предусматривает переход к эпохе индивидуально-гуманистического склада, подразумевающего массовое распространение одухотворённо-гармонического вида бытия.

На смену эпохе социального склада непременно должна будет явиться эпоха индивидуального склада, новая эпоха Возрождения. Любая эпоха соткана из света и тени, положительных моментов и отрицательных. Светлую сторону эпохи индивидуального склада образует творчество: вид деятельности, предоставляющий наилучшие возможности для целостной реализации человеком его миссии на земле.

Тёмной стороной эпохи индивидуального склада всегда был индивидуализм. Вот что на этот счёт можно прочесть о Ренессансе у А.Ф. Лосева, одного из лучших отечественных знатоков этой эпохи: «Пороки и преступления были во все времена человеческой истории, были они и в Средние века. Но там люди грешили против своей совести и после совершения греха каялись в нём. В эпоху Ренессанса наступили иные времена. Люди совершали самые дикие преступления и ни в какой мере в них не каялись, и поступали они так потому, что последним критерием для человеческого поведения считалась тогда сама же изолированно чувствующая себя личность».

Согласимся: ситуация, которая сложилась для сегодняшних россиян, по существу мало чем отличается от охарактеризованной А.Ф. Лосевым. Я не исключаю, что Россия дальше всего остального мира продвинулась в эту новую, столь парадоксальным образом начавшуюся для неё эпоху Возрождения. Но как раз по этой причине (естественный прецедент — искусство Ренессанса!) Россия более всего остального мира нуждается сегодня в самом мощном всплеске искусства.

Без продукции уровня Микеланджело или Пушкина она попросту может задохнуться в собственных миазмах. Или, отдав себя на волю очередного честолюбца, по освящённой веками традиции займётся самоистреблением в войне...

Современному россиянину жизненно необходимо, услышав про очередную пакость человеческую (после которой и жить-то на белом свете не хочется), располагать возможностью старинного флорентийца пойти на площадь и, очистившись там под микеланджеловским Давидом, продолжить своё существование. Ведь только искусство и религия по самой природе своей способны предложить самые конструктивные средства для нейтрализации индивидуализма, для перевода его на степень индивидуальности.

Отсюда следует очень простой вывод. Сегодня гениальный поэт в 50 раз нужней России, чем гениальный политик или учёный! Таково веление времени, потребность эпохи, где «красота спасёт мир». Сегодня всем нам жизненно важно понять, что идея Ф.М. Достоевского из отдалённого будущего уже перекочевала в настоящее. И что для спасения цивилизации каждому из нас требуется немедленно начать действовать в этом направлении. Чтобы помочь её воплощению в действительность. Потому что вопрос нынче стоит весьма жёстко: либо красота, распространяясь в геометрической прогрессии, спасает мир, либо пошлость, достигнув критической массы, погребает его под собой.

Трудно переоценить роль, которую может сыграть школа. Ведь за партией собраны те, кто потенциально обладает наивысшей и самой конструктивной отзывчивостью к поэтическому слову («Пока свободой горим,/ Пока сердца для чести живы...»).

Подведём итоги. На место прагматического интеллектуализма индивидуалистического толка должен прийти гуманизм. Эта новая идеология, вполне созвучная эпохе индивидуального склада (посредством опоры на идеалистическую философскую традицию, а также искусство) должна нам помочь восстановить духовную и нравственную ипостась человеческого существования. Добиться массового распространения в нашей стране видов бытия, лежащих выше неодоухотворённого, дисгармонического. И благодаря этому достичь качественно нового уровня жизни людей. Только так можно будет расчитаться с тем неполноценным, дисгармоническим бытием, которое обуславливалось приоритетом модели Человек рассудочный (дисгармонического типа) и которое в советский период направлялось идеологией воинствующего материализма коллективистского толка, а теперь — идеологией прагматического интеллектуализма индивидуалистического толка.

* * *

Из всех сторон демократии самая сильная, пожалуй, техническая. Она состоит в том, чтобы перед каждым человеком распахнуть возможность выбора. В идеологии — между двумя моделями бытия: Человек рассудочный и Человек разумный. Но какую бы из этих моделей — в начале взрослой поры своей жизни — человек ни предпочёл, в школьные годы ему должно быть предоставлено право овладеть обеими! Чтобы было из чего выбирать. Чтобы даже в том случае, если предпочтение будет отдано модели Человек рассудочный, существование оставалось хоть и бездуховным, но гармоничным.

Гармонизация эта, кстати, чрезвычайно важна также для нормализации отношений между людьми, то есть для устранения индивидуализма. Знание неприоритетной модели позволит человеку понимать не только своих единомышленников, но и тех, кто остановил свой выбор на противоположном. Социальная справедливость соблюдена: возможность альтернативы предоставлена каждому. Все находятся в одинаковых условиях: как в процессе школьного приготовления к взрослой жизни, так и в ходе непосредственного выбора модели жизнедеятельности.

В заключение приведём перечень идеологических задач, решение которых следует положить в основу как взрослого человеческого бытия, так и приготовления к нему школьников.

Масштаб национальный

1. Устранить вопиющую недооценку «пути и жизни» российского народа в XX веке.
2. Восстановить гармонию соотношения между:
 - философскими традициями материализма и идеализма;
 - моделями бытия человека: «Человек рассудочный» и «Человек разумный»;
 - принципами отношений между людьми: коллективизмом и индивидуализмом.

Всемирный масштаб

1. Признать переходный характер нынешнего момента движения цивилизации: смену эпохи социально-технократического склада эпохой индивидуально-гуманистического склада.
2. Обеспечить приоритет:
 - идеологии гуманизма (эпоха индивидуально-гуманистического склада) над идеологией прагматического интеллектуализма индивидуалистического толка (эпохи социально-технократического склада);
 - философии идеализма над философией материализма;
 - принципа коллективизма (вариант толерантности) над принципом индивидуализма (благодаря переводу последнего на степень индивидуальности).

Михаил Брониславович Бабинский,
ведущий научный сотрудник Института содержания и методов обучения
Российской академии образования, кандидат педагогических наук